

УДК 343.13

Б. Я. Гаврилов

*профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации*

ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Результаты исследования проблем современного законодательства уголовно-правового комплекса позволяют автору сформулировать вывод о его недостаточной эффективности в раскрытии и расследовании преступлений, о чем свидетельствует, например, сокращение доли направленных в суд уголовных дел из числа возбужденных (с 36 % в 1991 г. до 22 % в 2022 г.), а также прекращение судами ежегодно без вынесения приговора от 150 до 250 тыс. уголовных дел, решение по которым могло быть принято на стадии предварительного расследования, на что автор ранее неоднократно обращал внимание [1, с. 98–102].

Одной из причин сложившегося положения является заформализованность российского уголовного судопроизводства, примером чего является приговор в отношении гражданина З., который 23 августа 2015 г. в дневное время, будучи в состоянии алкогольного опьянения, путем разбития стекла похитил с витрины магазина в присутствии проходившего мимо гражданина К. три упаковки туалетной бумаги стоимостью 197 руб. и был задержан на месте преступления. За совершенное преступление он был осужден по ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации к 2 годам 5 месяцам лишения свободы. Несмотря на очевидность обстоятельств совершенного преступления, расследование и судебное разбирательство по уголовному делу осуществлялось почти 5 месяцев, в течение которых обвиняемый содержался под стражей. По уголовному делу проведена судебно-товароведческая экспертиза, затраты на которую составили более 3 тыс. руб., а также судебно-психиатрическая и наркологическая экспертизы. Содержание приговора изложено на 14 страницах (по самым минимальным подсчетам государством на расследование и судебное разбирательство дела затрачено не менее 1 млн руб.) [2]. И таких уголовных дел в России ежегодно расследуется десятки тысяч. Такие факты отрицательно сказываются на социальной оценке правосудия и соответственно свидетельствуют

о необходимости реформирования отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства, в том числе введение для этой категории уголовных дел упрощенных форм расследования при условии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Одновременно следует учитывать, что, несмотря на многочисленные судебные реформы, следственная власть и непосредственно следственный уголовный процесс, как утверждает профессор А. С. Александров, остаются основами организации борьбы с преступностью, в связи с чем им предлагается отказ от предварительного следствия с переходом на прокурорское дознание, что предусматривает упрощение форм расследования и разумную экономию затрат государства на уголовное правосудие, с чем при определенных условиях следовало бы согласиться [3, с. 7–10]. Однако к этому, по мнению автора, не готовы как органы прокуратуры, так и непосредственно судебная система, поэтому представляются необходимыми шаги законодателя по изменению конкретных положений Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации.

В определенной степени к причинам снижения эффективности уголовного судопроизводства автор считает необходимым отнести и тот факт, что, несмотря на внесенные в УПК Российской Федерации за 20 лет его действия изменения почти тремястами федеральными законами, повлиять на складывающуюся негативную ситуацию они фактически не смогли, поскольку отдельные поправки выражали в большей степени пожелания конкретных представителей органов законодательной власти, а отдельные из них носили характер контрреформ (возврат при изложении доказательств в обвинительном заключении к положениям УПК РСФСР, расширение перечня судебных стадий для возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК Российской Федерации и ряд других) [4, с. 74–82].

В этой связи автор считает необходимым обратиться к мнению профессора В. Т. Томина, который отмечал, что мир долгие эпохи мечтает о том, чтобы появилось «юридическое чудо — первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности», что в принципе представляется недостижимым [5].

Вместе с тем позиция автора, принимавшего в период с сентября 1997 г. и до момента принятия УПК Российской Федерации непосредственное участие в составе рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации в его подготовке к второму и третьему чтениям, заключается в том, что большинство поправок было обусловлено тем, что они

принимались законодателем с учетом потребностей правоприменительной практики. Так, федеральными законами:

- от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ фактически была осуществлена реформа следствия, сущность которой состояла в реализации замысла руководства страны по созданию федерального следственного органа вне структуры МВД, ФСБ и органов прокуратуры с одновременной передачей от прокурора руководителю следственного органа полномочий по процессуальному руководству деятельностью следователя, что, кстати, автор официально предложил на заседании указанного Комитета еще в мае 2001 г. [6];

- от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ в качестве участников уголовного процесса на стороне обвинения в УПК Российской Федерации был введен начальник подразделения дознания [7];

- от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ существенно расширен перечень следственных и иных процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении; а также в досудебное производство введена сокращенная форма дознания (гл. 32.1 УПК Российской Федерации) [8];

- от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ в связи с необходимостью реализации решений Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов» и «Бурдов 2 против Российской Федерации» в УПК Российской Федерации включена норма-принцип — ст. 6¹ УПК Российской Федерации «Разумный срок уголовного судопроизводства», в которую в последующие годы были внесены изменения еще пятью Федеральными законами с целью уточнения момента исчисления разумных сроков и ряд других нововведений [9].

Вместе с тем и сегодня отдельные нормы УПК Российской Федерации:

- содержат положения УПК РСФСР 1922 и 1960 гг., не отвечающие современным потребностям;

- являются результатом компромисса, с одной стороны, между представителями научного сообщества и законодателем, а с другой — с руководителями правоохранительных органов, результатом которого законодателем были приняты два переходных закона в части сохранения за прокурором на 18 месяцев права санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан и продление срока содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей [10; 11]. Это послужило основанием для вынесения Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 14 марта 2002 г. № 6-П о признании в рамках УПК РСФСР, поскольку УПК РФ не вступил в действие, не соответствующими Конституции Российской Федерации указанных положений, что повлекло внесение в УПК Российской Федерации изменений до его вступления в действие [12; 13].

С учетом этого автором предлагаются изменения в действующий УПК Российской Федерации, которые должны быть направлены на:

- пересмотр положений ст. 162 УПК Российской Федерации о двухмесячном сроке предварительного следствия и возможности его продления фактически без ограничений (в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности) в силу их противоречия норме-принципу (ст. 6¹ УПК Российской Федерации) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который, исходя из содержания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11, не должен превышать по уголовным делам 4 лет [14]. Более того, норма о двухмесячном сроке предварительного следствия «пришла» из УПК РСФСР 1922 г.;

- увеличение первоначального (два месяца) срока содержания обвиняемого под стражей, в который сегодня входят от 10 до 30 суток для утверждения прокурором обвинительного заключения вместо 5 суток по УПК Российской Федерации в редакции 2001 г. и еще 14 суток для принятия судом (судьей) по поступившему в суд делу решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК Российской Федерации. В Италии, например, первоначальный срок ареста по судебному решению составляет до 6 месяцев с возможностью его сокращения по обращению прокурора или стороны защиты;

- исключение из УПК Российской Федерации института предъявления обвинения. Десятилетиями его нормы обеспечивали допуск защитника к участию в уголовном деле. Однако с принятием указанного выше Федерального закона № 23-ФЗ участие адвоката-защитника предусмотрено уже на стадии возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; фактически нивелированы различия в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК Российской Федерации) и обвиняемого (ст. 47 УПК Российской Федерации); в суд без предъявления обвинения за период действия УПК Российской Федерации направлено более 5 млн уголовных дел, расследованных в форме дознания; не предусматривал данного института и Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [15, с. 65–73]. В большинстве государств, в том числе бывшего СССР, данный институт отсутствует, поскольку обвинение в указанных условиях и есть, по нашему мнению, обоснованное подозрение, что не противоречит и ст. 49 Конституции Российской Федерации;

- введение взамен сокращенного дознания протокольной формы предварительного расследования в течение 48 часов в отношении конкретного лица при его «задержании с поличным» и признании им факта совершения преступного деяния, которая не предусматривает стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, предлагается законодательным путем ограничить перечень

обязательных следственных действий при производстве дознания в протокольной форме допросом заподозренного в совершении преступления лица, а также потерпевшего. Закон должен предусматривать обязательное задержание такого лица в качестве подозреваемого. При поступлении уголовного дела в суд с учетом положений п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК Российской Федерации суд продлевает срок задержания до 72 часов, в течение которых осуществляется судебное разбирательство.

В числе проблем совершенствования досудебного производства автору видятся:

- исключение из УПК Российской Федерации стадии возбуждения уголовного дела, наличие которой повлекло за собой двукратное снижение (с 3,3 млн в 2006 г. до 1,6 млн в 2022 г.) количества возбужденных уголовных дел и увеличение за этот период (с 4,5 до 6,0 млн) «отказных» материалов при некотором увеличении (с 10,7 до 11,9 млн) количества зарегистрированных сообщений о преступлениях [16, с. 74–78]. Исключение ст. 146 и 148 УПК Российской Федерации обусловлено и складывающейся с учетом решений Конституционного Суда РФ и позиции Верховного Суда Российской Федерации судебно-следственной практикой возбуждения уголовных дел, которая противоречит многолетней практике расследования и правовому содержанию, остающейся неизменной на протяжении 60 лет норме о возбуждении уголовного дела [17; 18, с. 20–22].

Предложения автора по совершенствованию современного досудебного производства поддерживаются как представителями научного сообщества, так и правоприменителями. Задача сегодня состоит не в разработке нового УПК Российской Федерации, а в создании концепции досудебного производства, которая будет реально отражать произошедшие в социально-политической, экономической и правовой жизни российского государства изменения, чему сегодня в значительной мере препятствует устоявшийся в нашем сознании стереотип незыблемости названных выше процессуальных институтов.

Список основных источников

1. Гаврилов Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 98–102. [Вернуться к статье](#)
2. Приговор Богородицкого районного суда Тульской области № 1-1/2016 1-124/2015 от 18 января 2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Александров А. С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // Вестн. Нижегород. правовой акад. Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2015. № 5 (5). С. 7–10. [Вернуться к статье](#)
4. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74–82. [Вернуться к статье](#)
5. Томин В. Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. Горький, 1989. 112 с. [Вернуться к статье](#)
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федер. закон, 5 июня 2007 г., № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 24. Ст. 2830. [Вернуться к статье](#)
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 6 июня 2007 г., № 90-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 24. Ст. 2833. [Вернуться к статье](#)
8. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 4 марта 2013 г., № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. С. 875. [Вернуться к статье](#)
9. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федер. закон, 30 апр. 2010 г., № 68-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145. [Вернуться к статье](#)
10. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4924. [Вернуться к статье](#)
11. О внесении изменения в статью 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Федер. закон, 29 дек. 2001 г., № 183-ФЗ : утратил силу // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 53. Ст. 5019. [Вернуться к статье](#)
12. По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова [Электронный ресурс] : постановление Конституц. суда Рос. Федерации, 14 марта 2002 г., № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 29 мая 2002 г., № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2027. [Вернуться к статье](#)
14. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 29 марта 2016 г., № 11 : в ред. от 29.06.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
15. Гаврилов Б. Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 11 апр. 2019 г. М. : Москов. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019. С. 65–73. [Вернуться к статье](#)

---

16. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2018. № 2 (78). С. 74–78. [Вернуться к статье](#)

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 18 июля 2006 г., № 343-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1680356/> (дата обращения: 23.01.2023). [Вернуться к статье](#)

18. Кожокарь В. В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Тр. Акад. упр. МВД России. 2015. № 1. С. 20–22. [Вернуться к статье](#)